

У ворот Етина мать Шангуань Ваньэр, госпожа Чжэн, уже ждала её с тревогой, вглядываясь вдаль. Увидев, что Ваньэр возвращается в компании богато одетой девушки на одной лошади, она немного успокоилась, но в то же время её охватило любопытство. Она быстро подошла к ним, и Шангуань Ваньэр, увидев её, тоже обрадовалась и поспешила сойти на землю.

Ли Линьюэ, опасаясь, что та может упасть, если спрыгнет сама, первой слезла с лошади и осторожно помогла Ваньэр сойти.

В спешке Шангуань Ваньэр не успела поблагодарить её и сразу же направилась к госпоже Чжэн:

— Матушка.

— Ваньэр.

Госпожа Чжэн обняла дочь, внимательно осмотрела её и лишь затем вздохнула с облегчением:

— Всё хорошо, всё хорошо.

Ли Линьюэ, наблюдая за матерью и дочерью, почувствовала легкую грусть. В это непредсказуемое время быть на вершине власти, быть ниже только одного человека, но выше десяти тысяч, недостаточно. Чтобы абсолютно защитить кого-то, нужно занять место выше всех этих десяти тысяч.

— Госпожа Шангуань, не беспокойтесь. Ваньэр в полном порядке. Императрица уже освободила вас обеих от низкого статуса. Пожалуйста, сначала вернитесь и соберите вещи. Позже я отправлю людей, чтобы сопроводить вас в новый дом.

Услышав слова Ли Линьюэ, обе успокоились. Госпожа Чжэн отпустила Ваньэр и, внимательно рассматривая Ли Линьюэ, вежливо спросила:

— Благодарю вас, благородная госпожа. Не знаю, как мне вас называть?

— Зовите меня Аюэ, — с улыбкой ответила Ли Линьюэ.

Шангуань Ваньэр удивилась, а госпожа Чжэн тоже была ошеломлена. Она заметила, что манеры и речь Ли Линьюэ не были похожи на поведение служанки или обычного чиновника. Почему она была так дружелюбна? Она взглянула на Ваньэр, и та поняла её намёк:

— Матушка, это принцесса Тайпин.

— Принцесса?

Госпожа Чжэн была поражена и сразу же собралась поклониться. Ли Линьюэ опередила её и остановила:

— Госпожа, не нужно церемоний. Вы воспитали такую выдающуюся девушку, как Ваньэр, значит, вы сами мудры и образованы. Прошлое осталось в прошлом. Пожалуйста, поговорите с Ваньэр наедине. Я не буду вас задерживать. Ваньэр, я завтра снова приду за тобой. Не забудь встать пораньше, иначе учитель будет наказывать линейкой.

С игривой улыбкой Ли Линьюэ вскочила на лошадь и уехала.

Шангуань Ваньэр, глядя на удаляющуюся фигуру, невольно улыбнулась: «Какая своенравная и

свободолюбивая принцесса. Похоже, теперь они будут часто видеться».

Эта мысль вызвала у неё неожиданное чувство радости. Она была удивлена своими ощущениями, но тут услышала голос матери:

— Ванъэр, пойдём домой.

Шангуань Ванъэр кивнула и послушно последовала за матерью.

В доме госпожа Чжэн сменила дружелюбное выражение лица на серьёзное. Она посмотрела на Ванъэр и сказала:

— Ванъэр, теперь, когда всё случилось, я не знаю, будет ли это для тебя благом или проклятием.

Шангуань Ванъэр, увидев серьёзное выражение матери, поспешила успокоить её:

— Матушка, не беспокойтесь. Я знаю, что делать.

Госпожа Чжэн вздохнула, взяла дочь за руку и мягко похлопала:

— Я вижу, что принцесса Тайпин кажется очень близкой к тебе. Её слова тоже были намёком. Она действительно дочь императрицы У, уже в таком возрасте проявляет такую хитрость. Ванъэр, будь осторожна, когда будешь с ней общаться.

Шангуань Ванъэр слегка нахмурилась, вспоминая последние два дня, проведённые с Ли Линьюэ, и невольно возразила:

— Матушка, я понимаю. Но принцесса действительно заслуживает доверия. Если бы не она, я бы не смогла надеяться вывести вас из Етина.

— Глупая девочка.

Госпожа Чжэн с грустью посмотрела на свою наивную дочь:

— Люди из императорской семьи бессердечны. Если бы можно было, я бы хотела, чтобы ты держалась подальше от двора и жила беззаботно.

— Матушка...

Шангуань Ванъэр прижалась к госпоже Чжэн, прикрыла глаза: «Она ведь не такая, как её мать, правда?»

□

На следующее утро Ли Линьюэ, как и обещала, пришла за Шангуань Ванъэр, чтобы отправиться на занятия. На этот раз она не ехала верхом сама, а приказала слугам подать экипаж. Внутри кареты Ли Линьюэ и Шангуань Ванъэр сидели рядом. Зная, что это первый раз, когда Ванъэр идёт в Павильон Чунвэнь, Ли Линьюэ объяснила ей некоторые детали.

Павильон Чунвэнь принадлежал Восточному дворцу и изначально был местом, где учились только принцы. По правилам, принцессы, такие как Ли Линьюэ, не должны были там учиться. Но после того, как императрица У пришла к власти, сыновья императора Гао-цзуна либо умерли, либо были сосланы, и теперь в Павильоне Чунвэнь учились только шестой брат Ли

Линъюэ — наследный принц Ли Сянь, седьмой брат — принц Ин Ли Чжэ и восьмой брат — принц Сян Ли Дань. Поскольку их было мало, а Ли Линъюэ всегда была сильной и амбициозной, не уступающей мужчинам, императрица У, балуя её, разрешила ей учиться вместе с братьями. Шангуань Ваньэр тоже получила эту возможность благодаря Ли Линъюэ и теперь могла учиться вместе с принцами.

Ли Линъюэ рассказала Шангуань Ваньэр о своих братьях и о том, что их учителями были Ли Иянь, правый секретарь наследного принца и канцлер, и Чжан Даань, левый секретарь наследного принца. Говоря это, она вдруг зевнула, её тело наклонилось, и она уткнулась в Ваньэр:

— Сегодня я встала слишком рано. Ваньэр, позволь мне немного поспать, разбуди меня, когда приедем.

Сказав это, она замолчала, словно уснула. Шангуань Ваньэр, глядя на спящую девушку, невольно улыбнулась: «Какая капризная принцесса».

Низко склонившись, она вдруг заметила, что Ли Линъюэ действительно была красивой: длинные брови, прямой нос, лицо, напоминающее императрицу У. Такая девушка наверняка будет жить беззаботно.

Её тонкие пальцы поднялись, она хотела коснуться её ещё немного детского лица, но вовремя остановилась и осторожно опустила руку. Девушка в её объятиях, казалось, почувствовала её движение, слегка простонала, что напугало Шангуань Ваньэр. Она поспешно спрятала руки, смущённо глядя на спящую. Но та просто неудобно устроилась и немного подвинулась.

Шангуань Ваньэр вздохнула с облегчением, опустила глаза и с горькой улыбкой подумала о себе, не заметив, что Ли Линъюэ в этот момент улыбалась.

Вскоре они прибыли в Павильон Чунвэнь. Шангуань Ваньэр тихо позвала Ли Линъюэ:

— Принцесса, мы приехали. Пора вставать.

Ли Линъюэ, услышав её тихий голос, внутренне улыбнулась, но на её лице выразилось недовольство:

— Мм, знаю.

Она указала на свою щёку.

— Принцесса?

Шангуань Ваньэр с недоумением посмотрела на неё.

Ли Линъюэ нахмурилась, но всё ещё не вставала:

— Поцелуй меня, и я встану.

— Принцесса, не шутите.

На лице Шангуань Ваньэр появилась горькая усмешка, но Ли Линъюэ этого не видела. Она закрыла глаза, надула губы и ждала поцелуя.

Шангуань Ваньэр, видя, что время поджимает, решила, что дело важнее, и, учитывая, что они

обе женщины, пренебрегла церемониями, наклонилась и поцеловала её в щёку.

После поцелуя Ли Линьюэ действительно проснулась, но затем, как капризный ребёнок, обняла Ваньэр:

— Я знала, что матушка любит меня больше всего.

— Принцесса.

Шангуань Ваньэр опустила голову, её голос дрожал, выражая смущение и беспомощность. Ли Линьюэ внутренне смеялась, но на её лице появилось замешательство:

— А, это ты, Ваньэр. Прости, мне приснилось, что матушка разлюбила меня, и я перепутала тебя с ней. Ты... просто считай, что это тоже был сон.

Шангуань Ваньэр тихо кивнула:

— Принцесса, не могли бы вы отпустить меня?

Ли Линьюэ неохотно отпустила её:

— А, хорошо. Ваньэр, время поджигает, давай войдём.

Она приказала слугам поставить ступеньку, первой вышла из кареты, а затем подала руку Шангуань Ваньэр, помогая ей выйти, и, взяв её под руку, повела внутрь.

Едва они вошли в павильон, как их поразила увиденная картина.

Под ивой стоял Ли Сянь, отвернувшись от них. Он находился в укромном месте, но зоркий глаз Ли Линьюэ сразу заметил его. Она увидела, что в его объятиях был мужчина с обнаженным торсом, который позволил Ли Сяню проводить ивовой веткой по своей груди, тихо стона.

<http://bllate.org/book/17694/1651738>